

Шэнь Пу слегка опешила, уже открыв рот, чтобы задать вопрос, но Гу Юй её перебила:

— На встрече могут быть некоторые люди, эм... для тебя, возможно, знакомые, но не волнуйся, я рядом, всё будет в порядке.

На протяжении всего пути Шэнь Пу незаметно наблюдала за Гу Юй, но та не проявляла никаких лишних действий, лишь раз ответила на звонок, сказав что-то вроде «Я уже почти на месте», «Привела одного человека», «Всё в порядке». Судя по всему, на другом конце провода её ругали за самовольство, но Гу Юй лишь спокойно ответила:

— Всё нормально, люди должны знать правду, нельзя позволять другим пользоваться готовым преимуществом.

В её голосе слышалась лёгкая презрительность, и Шэнь Пу задумалась, возможно, речь шла о Хуа Кане.

Когда они прибыли на место, Шэнь Пу поняла, что это вовсе не какая-то приватная встреча, а настоящее собрание богатых наследников, где каждый хвастался своим богатством.

Странно, но чёрный «Ауди R8» Гу Юй беззастенчиво припарковался прямо у входа. Такая наглость, конечно, вызвала недовольство у многих, но, узнав, кто приехал, они предпочли сделать вид, что ничего не заметили.

Честно говоря, такой автомобиль здесь действительно смотрелся скромно. Шэнь Пу мельком взглянула на другие машины — все они были либо лимитированными сериями, либо топовыми бизнес-седанами. Гу Юй же выделялась на их фоне. Шэнь Пу украдкой посмотрела на реакцию Гу Юй и ясно увидела, как та скривила губу и закатила глаза при виде этих роскошных машин.

«Куча богатых наследников, которые только и умеют, что хвастаться. Я же — человек, добившийся успеха».

— Маленькая госпожа Гу приехала? — Едва они вошли в здание клуба, как к ним подошёл молодой человек с волосами, выкрашенными в радужные цвета.

Шэнь Пу, когда-то работавшая на финансовом канале, была лучше других знакома с некоторыми влиятельными фигурами Бэйпина. Этот, казалось бы, легкомысленный молодой человек на самом деле был младшим сыном председателя крупнейшей автомобильной корпорации города.

— Не называй меня «маленькой госпожой Гу», зови меня журналисткой Гу! — Гу Юй с улыбкой отмахнулась от него и спросила:

— Где Юнь Ча?

— Внутри, злится на вас! — Молодой человек широко улыбнулся. — Сестра Гу, честно говоря, я не понимаю, зачем вы так старались продвинуть эту ведущую, если в итоге Хуа Кан забрал все лавры. Если бы это был я, я бы с него кожу содрал!

— Хватит, отведи меня к Юнь Ча. — Гу Юй с досадой пробормотала про себя: «Все они — настоящие короли». Но она не могла обижать свою подругу детства, ведь именно Юнь Ча занималась многими делами в её отсутствие, включая заботу о Цзян Цзинь.

— Ладно, я вас привёл, если что, зовите! — Молодой человек подмигнул Шэнь Пу, явно узнав

её. Шэнь Пу, не желая ссориться с этими наследниками, лишь смущённо и вежливо улыбнулась.

— Ничего, он просто любит пошутить, но зла не держит. — Гу Юй, открывая дверь, успокоила Шэнь Пу.

Внутри сидела молодая женщина лет двадцати с небольшим, с мягкими чертами лица. Гу Юй, улыбаясь, обратилась к ней:

— Юнь Ча...

— Ты, чёрт возьми! — Казавшаяся мягкой женщина, увидев Гу Юй, тут же набросилась на неё. — Гу, что за дела? Когда тебе нужно, ты лебезишь, а когда не нужно — выбрасываешь, как ненужную вещь? Даже Чэн Шимэй не был таким наглым!

— Юнь Ча! Эй, эй! Здесь же люди! Сохрани лицо! — Гу Юй ловко уклонилась от яблока, брошенного в неё Юнь Ча, и с улыбкой сказала:

— Раз уж мы все здесь собрались, я угощаю ужином, чтобы поблагодарить вас за заботу о Цзян Цзинь все эти годы!

Шэнь Пу с недоумением смотрела на них.

— Иди ты! Я даже Хо Сяосы обидела ради тебя, а ты всего лишь угощаешь ужином? — Юнь Ча, услышав это, почувствовала себя обиженной. — Скажи, ради этой ведущей ты столько людей насолила, разве оно того стоило?

— Ладно, ладно, это я насолила! — Гу Юй с улыбкой извинялась. — Я угощаю ужином, а твой отец, кажется, любит тот чернильный камень, который моя мама сняла несколько лет назад? В следующий раз привезу!

Юнь Ча наконец успокоилась, хотя она и не требовала от Гу Юй каких-то жертв, просто хотела поддержать свою подругу. Затем она заметила Шэнь Пу и спросила:

— А это кто?

— Ты же говорила, что не хочешь, чтобы Хуа Кан пользовался готовым преимуществом? — Гу Юй с улыбкой подняла бровь. — Пришло время всем узнать правду.

— Ты чё так говоришь? Прямо кисло как-то!

Шэнь Пу никак не ожидала, что Гу Юй приведёт её на такое собрание. Глядя на этих небрежно одетых наследников, большинство из которых она видела на финансовых каналах, Шэнь Пу понимала, что все они либо добились успеха благодаря своим родителям, либо сами заняли достойное место в своих семьях.

— Сестра Шэнь, не волнуйся, это всё старые знакомые. — Гу Юй, идя рядом с Шэнь Пу, заметила её неловкость и тихо сказала:

— Не переживай.

Шэнь Пу кивнула, но в душе бурлила:

«Как я могу не волноваться? Если здесь взорвётся бомба, вся страна погрузится в хаос! Если

они топнут ногой, весь Бэйпин содрогнётся».

Шэнь Пу знала, что Гу Юй происходит из влиятельной семьи, но не ожидала, что она настолько превосходит Хуа Кана. Хуа Кан, хотя и был законным сыном председателя Группы Хуа, имел конкурента в лице внебрачного сына, которого отец очень ценил, так что его положение было не так высоко, как многие думали.

Когда Шэнь Пу узнала о непростой ситуации Хуа Кана, она, видя, как он искренне заботится о Цзян Цзинь, даже подумывала помочь ему. Но теперь — Шэнь Пу всё больше сомневалась, не ошиблась ли она тогда.

Только что кто-то назвал Гу Юй «маленькой госпожой Гу», и, судя по тому, как эти наследники почтительно склонились перед ней, в Бэйпине, кажется, есть только одна семья Гу — дочь Гу Чжэнго. Раньше Шэнь Пу слышала, что дочь Гу Чжэнго не интересовалась делами компании и всё время была за границей, занимаясь чем-то неизвестным. Теперь всё встало на свои места.

Шэнь Пу стиснула зубы, снова взглянув на Гу Юй, и почувствовала, как её руки дрожат. Ранее финансовый отдел приложил огромные усилия, чтобы взять интервью у Гу Чжэнго и Ло Цзяо, но никто не ожидал, что эта знаменитая военная журналистка Гу Юй — единственная дочь одного из самых влиятельных бизнесменов Хуася.

Мысли богатых людей действительно трудно понять. Разве не лучше было бы остаться в стране и жить припеваючи? Зачем лезть в такие опасные зоны, рискуя жизнью ради правды, которую мир уже почти забыл? Но именно такая смелость вызывает уважение.

Гу Юй, хотя и улыбалась, но, видя, что рядом с ней кто-то есть, другие лишь слегка подняли бокалы в её сторону.

Наконец, когда все сели за стол, Гу Юй заняла почётное место, слева от неё сидела Шэнь Пу, а справа — Юнь Ча.

— Сегодняшний ужин — это, во-первых, благодарность всем за помощь в моё отсутствие за границей; во-вторых, я хочу представить вам одного друга — Шэнь Пу, ведущую. — Гу Юй с улыбкой указала на Шэнь Пу, и та, увидев, как все поднимают бокалы в её сторону, смущённо подняла свой и выпила залпом.

Гу Юй, увидев это, слегка подняла бровь и продолжила:

— Шэнь Пу — подруга Цзян Цзинь.

Все присутствующие кивнули, понимая произнесённое:

— А-а-а...

— Сестра Гу, честно говоря, ты знаешь, какие слухи сейчас ходят? — Молодой человек с короткой стрижкой и крепким телосложением вдруг громко стукнул по столу, возмущённо сказав.

Гу Юй подняла бровь, спокойно ответив:

— Я слышала, но повтори, пожалуйста.

— Говорят, что Хуа Кан — это опора Цзян Цзинь. — Молодой человек нахмурился, не скрывая

своего недовольства. — Что Хуа Кан? Даже Хуа Чэн не посмел бы так поступать!

— Хуа Чэн — самый ценимый сын председателя Группы Хуа, — Гу Юй тихо объяснила Шэнь Пу, а затем, словно вспомнив что-то, добавила:

— Ах да, он внебрачный сын.

<http://bllate.org/book/16405/1486242>